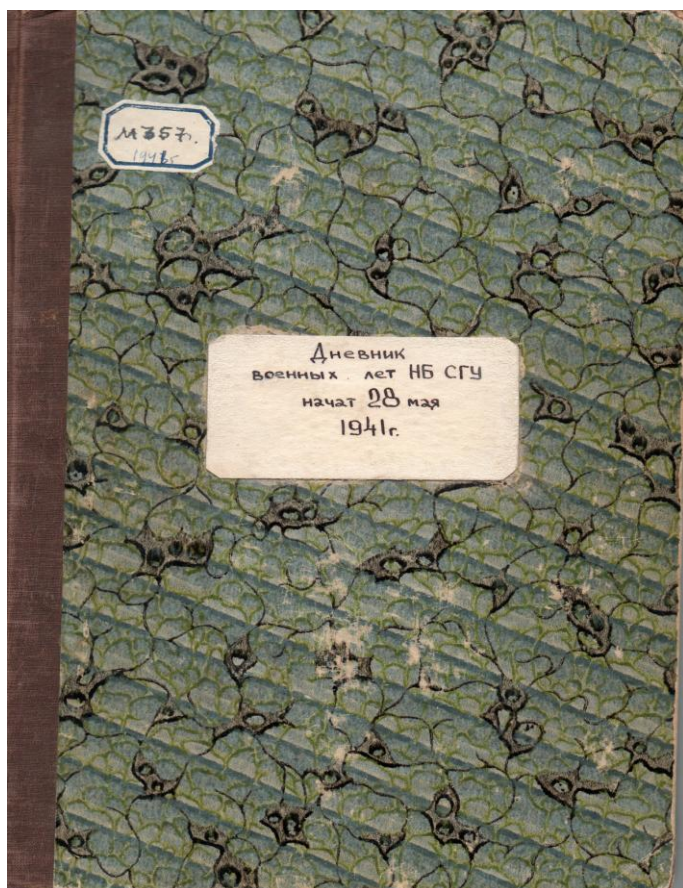


1941 год



Дневник НБ СГУ за 1941 год

Перелистываю их и слышу, как с каждой страницей учащается биение сердца... Перелистываю медленно — ещё мир, ещё не воют самолеты, сбрасывающие бомбы, ещё не звучит тревожными сводками ровный чёткий голос Левитана, ещё не уносят эшелоны в боль, ужас и смерть войны отцов, братьев, сыновей, сестёр; они ещё рядом, их ещё можно взять за руку, ещё можно посмотреть в их живые глаза, ещё можно услышать их голос... Ещё самое начало лета, ещё солнце, ещё манящая, спокойная Волга, ещё голубое МИРНОЕ небо...

Я пытаюсь замедлить время, которое пока есть до ТОЙ записи, привыкнуть к мысли, собраться с силами, прежде чем...

Дневник начинается записью от 28 мая 1941 года. Это обычная информация о мирной жизни большой библиотеки: занятия групп по изучению английского языка, совещание у директора по вопросу проверки библиотечных фондов, публикации материалов библиотеки в разделе «Наш календарь» в областной газете «Коммунист», выставки, обзоры литературы, подготовка предстоящей в ноябре научной конференции вузовских библиотек, и даже запись о том, что «опробован пылесос, полученный из Академии наук СССР (Ленинград) и изготовленный по заказу нашей библиотеки»: вырезки из газет, фотографии, описания событий.

31 дневниковая страница ДО войны...



Рис.5 /к стр.4/. Распаковка пылесоса, полученного из Библиотеки Академии Наук СССР.

Распаковка пылесоса (29 мая 1941 год)

Я пытаюсь успокоить себя своим сегодняшним знанием — победим, выстоим, ценой невероятной боли, невозместимых потерь, но ПОБЕДИМ!

У наших коллег, которые тогда работали в библиотеке, такой возможности и этого знания не было...

22 июня 1941 года был воскресный день. Многие жители Саратова отдыхали на Волге, была на Зелёном острове с семьёй и друзьями и директор библиотеки Вера Александровна Артисевич, только накануне вернувшаяся из командировки в Киев, где принимала участие во Всеукраинском совещании библиотекарей.



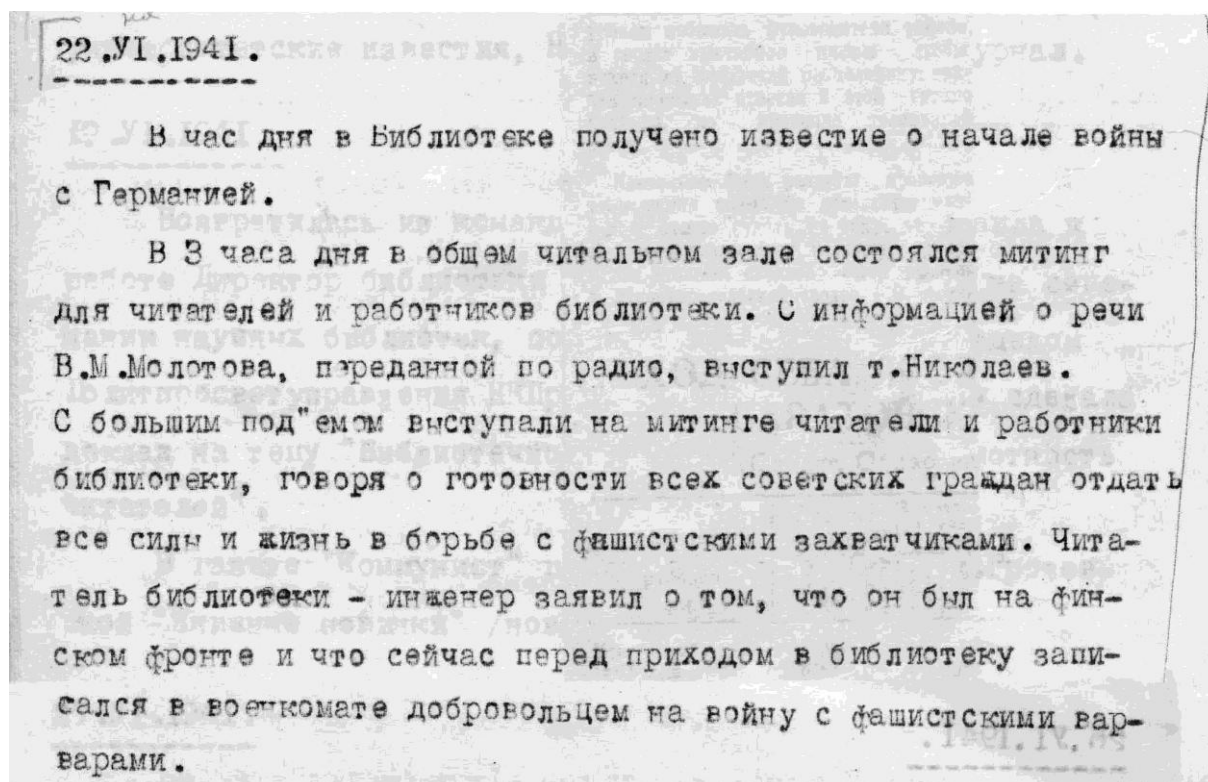
**В. А. Артисевич на Зелёном острове
(22 июня 1941 гол)**

Университет не работал, а читальный зал библиотеки как всегда был заполнен — заканчивался учебный год.



В читальном зале научной библиотеки Саратовского государственного университета.
Фото А. и В. Леонтьевых.

И всё-таки вот она — эта запись...



Из военного дневника НБ СГУ от 22 июня 1941 года: «В час дня в библиотеке получено известие о начале войны с Германией.

В 3 часа дня в общем читальном зале состоялся митинг для читателей и работников библиотеки. С информацией о речи В. М. Молотова, переданной по радио, выступил т. Николаев.

С большим подъёмом выступали на митинге читатели и работники библиотеки, говоря о готовности всех советских граждан отдать все силы и жизнь в борьбе с фашистскими захватчиками. Читатель библиотеки — инженер заявил о том, что он был на финском фронте и, что сейчас перед приходом в библиотеку записался в военкомате добровольцем на войну с фашистскими варварами».

Пытаюсь представить себе, что чувствовали в этот день наши коллеги. Конечно, они ещё не знали, что эта война будет такой страшной, долгой, такой кровопролитной, что болью, потерями, невероятными лишениями пройдёт она по каждой семье... Но понимали и чувствовали, что любая война — тяжёлое испытание, смерть, ужас, боль и горе.

Война с первого же дня изменила жизнь города: учреждений, людей.

Шла мобилизация жителей Саратова в ряды Советской Армии и запись добровольцев на фронт.

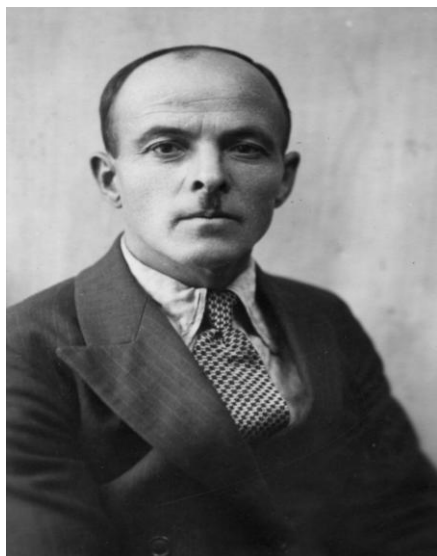
В своих воспоминаниях «Саратовский университет фронту и тылу в годы Великой Отечественной войны» директор библиотеки В. А. Артисевич писала: «От коллектива университета в действующую армию были направлены добровольцами и по мобилизации более 600 человек»¹.

Провожала своих коллег на фронт и Научная библиотека. Воевать с фаши-

¹Артисевич В. А. Саратовский университет фронту и тылу в годы Великой Отечественной войны // Опыт работы ЗНБ СГУ. Саратов, 1982. Вып. 26. С. 3. Здесь и далее цитируется по этому изданию.

стами в разное время ушли художник библиотеки А. И. Щелгачев, столяры Н. П. Тюхтяев, И. П. Михеев, А. И. Баскаков, завхоз И. В. Панченко.

С момента начала войны штат библиотеки по разным причинам уменьшился с 87-ми до 56 единиц.



**Иван Васильевич
Панченко
(завхоз библиотеки)**

Одной из первоочередных задач, с которой столкнулся город, стала необходимость освобождения помещений для госпиталей, эвакуируемых учреждений, заводов, людей. Коснулись эти проблемы и библиотеки. Уже на следующий день после начала войны в дневнике записано: «В связи с тем, что помещение Истфака освобождается для Пединститута, библиотеке поручено освободить комнату отдела обработки для Истфака СГУ, который переезжает в помещение III-го корпуса. Работники библиотеки заняты были весь день переброской отдела обработки и комплектования на 3-й этаж, в общий отдел. Отдел комплектования перенесён в кабинет зам. директора библиотеки Рыбаковой. Машинистки-каталогизаторы устроили себе рабочее место в северном книгохранилище». Об этом в своих воспоминаниях писала и А. Н. Грозевская: «Два университетских здания, которые заняты историческим и биологическим факультетами — на углу улицы Радищева и проспекта Ленина и на улице Чернышевского — срочно освобождаются — одно для Пединститута, где будет госпиталь, а другое — для госпиталя». Перемещение продолжалось несколько дней.

Война вошла в повседневную жизнь библиотеки, изменив и тематику традиционных направлений, и введя многие новые, совершенно не знакомые ранее, виды работы.

Война вошла в повседневную жизнь библиотеки, изменив и тематику традиционных направлений, и введя многие новые, совершенно не знакомые ранее, виды работы.



Запись от 25 июня 1941 года: «Организована выставка «Все, как один, на защиту Отечества» (на лестничной клетке 3-его этажа)».

Изменилась тематика выполняемых справок, рекомендательных списков и указателей литературы. С первых дней войны библиотека начала регулярно печатать информации в областной газете «Коммунист» о новинках литературы на военно-оборонные темы. Такие издания стали регулярно выпускаться, как центральными, так и местными издательствами.



Таких информации и вырезок из газет в дневниках будет немало.

28 июня 1941 года: «За время с 25 по 28 июня справочно-библиографический отдел выполнил заявки на темы: 1. Для Дома Партпроса на 15 подтем по общей теме «Героическое прошлое нашей Родины» (для составления тезисов докладчиками агитаторами). 2. Проф. Додонову — на тему «Литература по противохимической обороне, особенно о вентиляции газобезопасности». 3. Литература Архангельскому для газеты

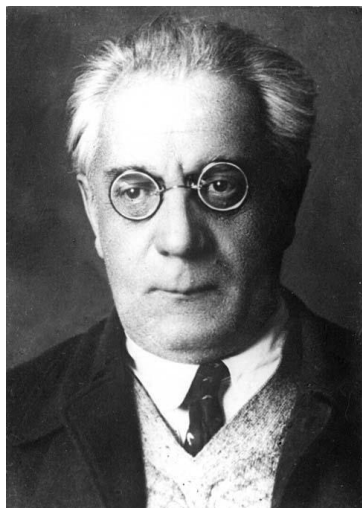
«Сталинские ребята» на тему «Литература для детей о фашизме». 4. Театру К. Маркса — «Художественная литература на темы обороны страны» (для художественных читок на призывных пунктах). 5. Заводу № 236 — на тему «Светомаскировка промышленных зданий». 6. Типографии белых товаров — на тему «Экономика и техника вооружения Англии, Германии, Италии и Японии» (для доклада о международном положении). 7. Научному работнику Юридического Института — на тему - «Литература об Отечественной войне» (для доклада)».

Из дневника от 30 июля 1941 года: «Справочно-библиографический отдел получил от Отдела пропаганды и агитации Горкома ВКП(б) через Парткабинет Дома Партпроса заявку подобрать литературу на 20 тем лекций, 11 тем докладов и на 13 тем бесед (для пропагандистов и агитаторов). Все темы — военно-оборонные».

Это было не просто требованием времени, это была жизнь каждого человека военных лет. Надо было объединить людей общей идеей: «Победим!», вселить в них уверенность, определить задачу: «Всё для Победы!» — каждый день, каждый час, каждый вздох. Нередко же от этого зависели жизни сотен людей.

С первых дней войны деятельность всего университета была подчинена этим общим задачам. В своих воспоминаниях «Саратовский университет фронту и тылу в годы Великой Отечественной войны» В. А. Артисевич писала: «Саратовские ученые и инженерно-технические работники проделали огромную

работу по оказанию помощи в перестройке промышленности с учетом военного времени, по размещению и пуску эвакуированных в наш город и область промышленных предприятий, по расширению военного производства, изысканию новых сырьевых и энергетических ресурсов. С целью объединения исследований всех научных работников города в 1941 году при университете было создано бюро технической помощи и консультации под руководством профессора Б. А. Можаровского.



**Борис
Александрович
Можаровский**

В план научно-исследовательских работ Саратовского университета на 1942 год было включено 67 новых тем оборонного значения. За годы войны университет выполнил более 1000 анализов для предприятий, завершил более 500 исследований, дал свыше 1500 научно-технических заключений по изобретениям». Это были исследования по разработке рецептуры зажигательных смесей, подготовка походных лабораторий для фронта, изготовление различных химических препаратов, активированного угля для заполнения фильтров в бомбоубежищах, заменителя резины для противогозов, открытию месторождений нефти и газа, разработке технологии производства специальных строительных материалов для оборонных рубежей и т. д. Всё это требовало и информационной поддержки.

Необходимо было переходить на режим военного времени. Уже с 30 июня в библиотеке был организован санитарный кружок, записи о практических занятиях которого становятся привычными в дневниках военного времени. В начале войны эти занятия проводила М. К. Гетц.



**Анна Ефимовна
Рыбакова**

В университете создан штаб МПВО университета, группы самозащиты корпусов.

Запись в дневнике от 2 июля 1941 г.: «Приказом Ректора Университета начальником группы самозащиты III-го корпуса СГУ (корпус, где в то время располагалась библиотека — И. Л.) назначена зам. директора А. Е. Рыбакова.

В 6 ч. вечера А. Е. Рыбакова присутствовала на первом инструктивном совещании начальника штаба МПВО Университета с представителями МПВО от всех корпусов СГУ».

Начались занятия групп ПВХО. Запись от 7 июля 1941 г.: «С 5.30 до 8.30 вечера состоялись первые занятия по ПВХО для работников библиотеки. Руководят занятиями доц. В. К. Фенюк и В. Н. Шмидт».

Запись от 8 июля 1941 г.: «Приказом начальника группы самозащиты III-го корпуса назначены из числа работников библиотеки: Начальником звена охраны порядка и светомаскировки В. Г. Николаева. Зам.

начальника звена наблюдения и связи И. В. Панченко. Начальником санитарного звена М. К. Гетц, зам. начальника этого звена М. К. Муравьева и членами звена А.И. Даргевич, К. П. Осипова, А. Н. Грозевская и И. Н. Голубева.



Борис Константинович Фенюк



Мария Кузьминична Муравьёва



Клавдия Петровна Осипова



Анна Николаевна Грозевская

1 июля библиотека получила посылки с книгами, заказанными по МБА учёными Саратовского университета для своей работы, (возможно, ещё до начала войны), из городов, которые к моменту получения литературы уже находились на военном положении: «Междубиблиотечным абонементом получены посылки с книгами для читателей, высланные из городов, находящихся на военном положе-

нии, — Харькова, Днепропетровска. Посылки эти отправлены с места 26.VII». У этих книг оказалась счастливая судьба. Все годы войны они бережно хранились в библиотеке Саратовского университета и после её окончания были возвращены в свои библиотеки, пережив оккупацию в «эвакуации в Саратове».

О возвращении книг находим запись в дневнике от 3 марта 1945 года: «Харьковская научная библиотека прислала нашей библиотеке благодарность за сохранение её литературы, взятой нами по МБА ещё в 1941 г., и просит выслать эти книги по тому же адресу. В дальнейшем библиотека надеется иметь нас своим абонентом».

Не только у людей, но и у книг в войну была своя непростая история и своё разное её окончание... Но пока всё это ещё впереди.

Саратов был прифронтовым городом все дни войны, немецкие захватчики никогда не вступили на его территорию, поэтому, как и другие прифронтовые города, он брал на себя решение множества тяжелейших проблем, необходимых для поддержки фронта, обороны страны.

Начались ставшие на протяжении всех лет войны постоянными общегородские хозяйственные работы.

5 июля на совещании у ректора принято постановление о работе Университета в летний период. Первая группа библиотекарей для сельхозработ в Ершове была сформирована в этот же день.



**Вера Александровна
Артисевич**

7 июля произошло ещё одно важное событие, определившее работу библиотеки и всего университета на ближайшие одиннадцать месяцев.

Читаем запись, сделанную в дневнике 7 июля 1941 года: «В 6 ч. вечера В. А. Артисевич на экстренном заседании библиотечного совета сообщила о том, что с 8.VII по постановлению Обкома ВКП (б) она будет исполнять обязанности Ректора Университета. В связи с этим обязанности директора библиотеки будет выполнять А. Е. Рыбакова».

Вера Александровна стала пятнадцатым ректором Саратовского государственного университета и единственной в его истории ректором-женщиной. Ей только исполнилось 34 года...

Назначенный за три месяца до начала войны ректор СГУ Даниил Иванович Лучинин ушёл добровольцем на фронт и погиб в декабре 1941 года. Было ему тогда тоже 34 года. Извещение о его смерти было получено университетом только в марте 1942 года. Об этом есть запись в дневнике НБ от 3 марта 1942 года: «В Госуниверситете получено извещение о смерти на фронте бывшего ректора СГУ Д. И. Лучинина».

О периоде своего ректорства Вера Александровна писала и сама в своих воспоминаниях, писали об этом и другие исследователи истории университета.

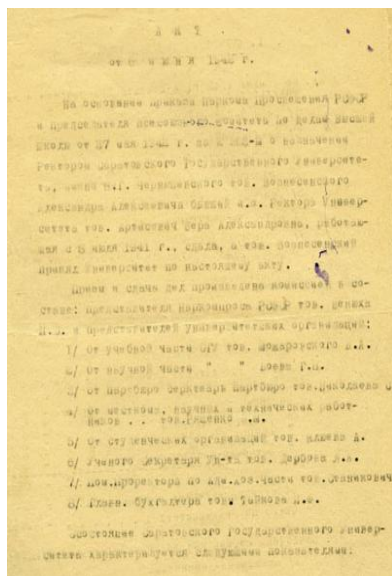
Были ли у неё в те трудные дни сомнения, опасения не справиться? Конечно, были. Вот что писала о них она сама. Из книги воспоминаний В. А. Артисевич «Одинаковых судеб не бывает»: «Я бросилась объяснять Д. И. Лучинину, что на это место нужен какой-либо профессор, а не я, ходила к И. А. Власову, просила забронировать Д. И. Лучинина. Но ничего не вышло, т. к. Д. И. Лучинин записался добровольцем и 9 июля уже выехал на фронт»². Писала она об этом и в статье «В дни войны»: «Я пошла к секретарю Обкома Ивану Алексеевичу Власову ... высказала сомнение, что могу не справиться с руководством университета, но Власов сказал, что вопрос решён...»³. Так ректором университета впервые и единожды стал не учёный, не кандидат и не доктор наук, не профессор, им стала молодая, энергичная женщина, директор Научной библиотеки университета. Каким же уважением и доверием пользовалась она в коллективе, который в труднейший период опасности, нечеловеческого напряжения, непредсказуемости ежедневных событий выбрал её своим лидером!!! И не ошибся! Со своими обязанностями В. А. Артисевич справилась блестяще. Справилась так, что и спустя многие десятилетия со слезами на глазах, волнением и трепетом многие люди благодарили её за помощь, поддержку, оказанные в те критические для каждого из них и всей страны дни.



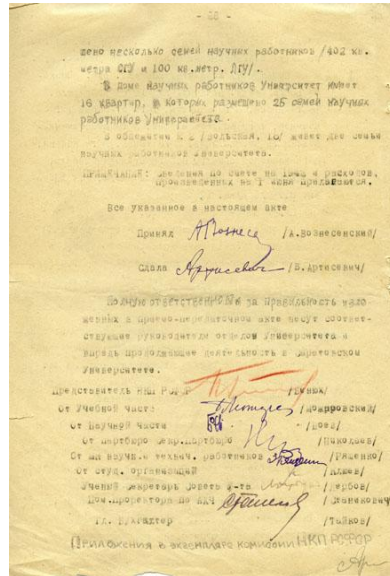
**Даниил Иванович
Лучинин**



**Александр Алексеевич
Вознесенский**



**Первый и последний листы Акта передачи
университета от В. А. Артисевич А. А. Вознесенскому**



²Артисевич В. А. Одинаковых судеб не бывает : воспоминания. Саратов, 2009. С. 85. (О времени и о себе).

³Артисевич В. А. В дни войны : (воспоминания). Саратов, 1987. Л. 2.

Чего стоили ей эти напряженнейшие одиннадцать месяцев, наверное, знала только она...

Лишь после эвакуации в Саратов части Ленинградского государственного университета, когда Приказом председателя Всесоюзного комитета по делам высших учебных заведений С. В. Кафтanova и Наркомпроса №302 от 2 июля 1942 года Ректором СГУ был назначен А. А. Вознесенский («На время пребывания в Саратове Ленинградского университета назначить ректором Саратовского университета профессора А. А. Вознесенского по совместительству»), Вера Александровна вернулась в библиотеку.

Но обратимся снова к нашим дневникам.

Общегородские работы, в которых принимал участие и коллектив библиотеки, продолжались.

12 июля 1941 года 38 сотрудников НБ принимали участие в субботнике на заводе «Шарикоподшипник»: «Всего от университета на субботнике было 300 человек. Работали на уборке строящегося помещения цехов, от строительного корпуса носили кирпичи, камни, брёвна. Субботник закончился в 11 часов вечера».

15 июля 1941 года: «...работники библиотеки были на общем собрании научных работников, рабочих и служащих СГУ, на котором стоял вопрос об участии работников университета в лесозаготовках для коллектива университета».

Такие записи практически ежедневно встречаются в военных дневниках библиотеки. Всё это отмечено и в Отчётах о работе Научной библиотеки СГУ.



Отчёты Научной библиотеки СГУ за 1941-1945 годы

Так, в Отчёте библиотеки за 1941 год читаем: НБ СГУ «... за время с конца июня по декабрь отчётного года, наряду с производственной работой, отдала работам военно-оборонного характера около 3.000 рабочих дней. За время с июля по ноябрь 1941 года библиотекари (33 чел.) отработали на уборке урожая 1.453 рабочих дня в колхозах «Путь к социализму» села Золотая гора Широко-Карамышского района Саратовской области, в колхозе «им. Т. Г. Шевченко» хутора Иванов Ворошиловского района и совхоза «Красноармеец» станции Чемизовка Терновского района Саратовской области.

В июле и августе двое библиотекарей работали на заводе «Шарикоподшипник», где производству они отдали 78 рабочих дней. В сентябре вместе с коллективом СГУ библиотечные работники участвовали в выгрузке баржи с углём на берегу Волги (10.IX.41 г. — 27 чел., 11.IX — 6 чел., 28.IX — 20 чел.). Каждый сотрудник разгрузил по тонне угля.

На укреплении оборонных рубежей 15 библиотекарей отработали за время с октября по декабрь 1941 г. 765 рабочих дней.

В июле и октябре коллектив библиотекарей принимал участие в отрывке щелей на дворе университета» и т. д.

Сухие строчки отчёта, скупые цифры, а за ними огромное физическое напряжение плохо питавшихся в военное время хрупких женщин, работавших в условиях жары и холода, в колхозах, осенью на берегу Волги. Весь день разгружать уголь — работа даже не для каждого здорового мужчины. Но мужчины были на фронте, защищали, погибали... Как нужна была им, всей стране любая помощь, хоть из последних сил... И никто этих сил не жалел... Не зря В. А. Артисевич в своих воспоминаниях писала: «Исполнительность, ответственность и трудоспособность всех работников библиотеки были изумительными».

Университет продолжал готовиться к обороне. 21 июля 1941 года: «Закончено оборудование бомбоубежищ в первом и III-м корпусах, в книгохранилищах библиотеки».

В организованные госпитали города начали поступать раненые... Библиотечная работа в госпиталях становится ещё одним постоянным видом работы Научной библиотеки, записи о которой пройдут в дневниках через все военные годы, а в Отчётах библиотеки появится постоянный раздел: «Библиотечное обслуживание госпиталей».

Директору Госпиталя
Библиотекари С.С.У.

Ваше письмо о помощи
нашего госпиталя
получили. Мы очень
благодарны вам за
вашу помощь.
Мы очень благодарны
вам за то, что вы
делаете для нас.
В нашем госпитале
есть много раненых
солдат, которые
нуждаются в помощи.
Мы очень благодарны
вам за то, что вы
делаете для нас.
Мы очень благодарны
вам за то, что вы
делаете для нас.
Мы очень благодарны
вам за то, что вы
делаете для нас.

Чая хороший товарищ (Ира Александровна)
всегда и всегда подарила нам
ракетки, которые очень понравились
нам. И очень было
полезно для нас с ракетками, как у
него появилось настроение и
сбавилось легче.

А вот письмо все ракетки нашего
госпиталя благодарности Ира
Александровна за ее преданную
работу в нашем госпитале.
Благодарим вас, что вы
всегда делаете для нас.
Спасибо вам, что вы
делаете для нас.
Всегда с любовью и уважением
Ваша Ира Александровна.

Со стороны ракетки нашего
госпиталя:
Камилла / Иванов /
В.И.Иванов / Сергеев /
Борис / Боровик /
— 11 — А.И.Иванов.

Запись в дневнике от 29.VII.1941 года: «В военный госпиталь № 1682 в бывшей Московской гостинице дана выставка «Великая Отечественная война советского народа и его героическое прошлое».

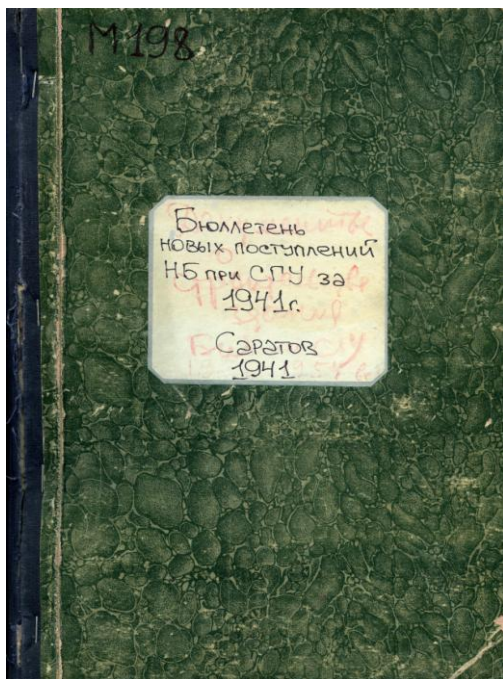
4 августа 1941 года: «Военному госпиталю в 12 средней школе подобрана литература (художественная, по физкультуре, военная), даны витрины для вывешивания газет».

20.VIII.1941 года: «В военном госпитале Т. С. Пензина организовала читку художественных произведений. Читала Л. И. Симонова».

Из Отчёта о работе Научной библиотеки СГУ за 1941 год: «Библиотека СГУ обслуживала литературой 13 госпиталей, выдав им за время с конца июня по декабрь 2.678 томов.

Массовая работа велась в 6-ти госпиталях. Здесь силами актива читателей и работников библиотеки было организовано 9 лекций и докладов на литературные и исторические темы для 400 человек, 2 художественные читки с участием артистки-чтицы Л. И. Симоновой, 21 передвижная выставка на литературные и исторические темы, к датам красного календаря (видимо к красным датам календаря, прим. И. Л.), на военно-оборонные и научные темы. Проведены 2 технические консультации с привлечением научных работников СГУ, 2 устных библиографических обзора новой медицинской литературы на конференциях врачей дивизионного госпиталя и 20 консультаций (для) библиотекарей военных госпиталей по различным вопросам выставочной, массовой и внутренней работы библиотек. Всего, таким образом, организовано за полугодие около 60 различных мероприятий в госпиталях.

Помимо этого, справочно-библиографический отдел Научной библиотеки СГУ подобрал литературу для 97-ми художественных чток артистам театра К. Маркса, выступавшим в военных госпиталях и на призывных пунктах».



28.VII.1941года: «Получен из переплёта и роздан в отделы: периодики, справочно-библиографический и на абонемент №5 бюллетеня новых поступлений».

Такие бюллетени продолжали выпускаться библиотекой и содержали информацию о брошюрах и небольших изданиях, в основном, военно-оборонной тематики, которые в значительном количестве и разнообразии выпускались в дни войны. Информация о них постоянно давалась библиотекой и в местные газеты, мы уже видели подобные записи в Дневнике. Таких записей и вырезок из газет в дневниках немало. На пожелтевших вырезках, вклеенных в дневники, с трудом читаем названия выпускаемых в те годы изданий, продиктованных условиями времени: «Учебник для медицинских сестёр запаса». М., Военное издательство Наркомата Обороны СССР, 1941; «Тактика артиллерии», часть II. М., Военное изд-во Народного Комиссариата Обороны Союза ССР, 1941; Федотов И. И. «Первая помощь при ранениях». М., Воениздат, 1941; Фальковский Н. И. «ПВО водоснабжения и канализации», М. - Л., Стройиздат Наркомстроя, 1941; С. Глуховский «Массовая оборонная работа профсоюзов». М., Профиздат, 1941; «МПВО. Пособие по местной противовоздушной обороне», Л., 1941; «Простейшие укрытия от фугасных и осколочных бомб». М., 1941; «Пионер, будь готов к обороне. Умей владеть противогазом». М., Детиздат, 1941; Б. Яглинг

«Храни военную тайну», издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1941; «Программа подготовки ворошиловского стрелка 1-ой ступени», издательство ЦС Осоавиахим, 1941; «Маскировка железных дорог в условиях ПВО». М., Трансжелдориздат, 1941 и многие другие.

В начале августа 1941 года был объявлен сбор средств для нужд фронта.

6 августа 1941 года: «После работы состоялось общее собрание коллектива служащих библиотеки, на котором стоял вопрос о создании фонда обороны страны».

Из протокола общего собрания коллектива Научной библиотеки СГУ от 6 августа 1941 года: «ПОСТАНОВИЛИ:

1) отчислять в фонд обороны страны ежемесячно и до конца разгрома фашистских банд Гитлера: 1) двухдневный заработок всех служащих с зарплатой не менее 200 руб.,

2) однодневный заработок всех служащих с зарплатой ниже 200 рублей.

3) Сдать в фонд обороны облигации выигрышных займов кто сколько может по отдельному списку».

Уже на следующий день в дневнике появляется запись: «В фонд обороны страны сотрудниками библиотеки сдано облигаций на сумму 2.730 руб.», а потом и 15.IX 1941 года: «В фонд обороны страны сдано от сотрудников библиотеки СГУ облигаций различных займов на сумму 3.590 руб. Поступление облигаций продолжается».

В областной газете «Коммунист» от 14 августа 1941 года об этом решении коллектива опубликована заметка.



Обстановка становилась всё тревожнее. 11.VIII 1941 года: «С 9 ч. утра III-ий корпус СГУ, в котором находится библиотека, объявлен на военном положении. Было две воздушных тревоги; работники библиотеки, члены группы самозащиты, выполняли свои обязанности по боевому расписанию».

Обязанности директора Научной библиотеки СГУ уже выполняет Т. С. Пензина.

О причинах и времени её назначения в дневнике сведения отсутствуют. Упоминается об этом только 20.VIII.1941 года, в связи с очередным сокращением штатов: «Проведено сокращение штатов библиотеки. Сокращены с 20.VIII.1941 зам. директора по научной части Е. Г. Николаева и зав. м/б абонементом Н. С. Перепелова. Сокращена ставка библиографа в 450 руб., которая после ухода Пензиной на должность директора оставалась вакантна».



**Татьяна Семёновна
Пензина**

В связи с участвовавшими воздушными тревогами по распоряжению штаба МПВО, для большей прочности стёкол, сотрудники библиотеки меняли бумажные ленты, которыми они были заклеены крест-накрест, на ленты из материала: «Несколько работников библиотеки заняты резкой материала на ленты для заклейки окон».

Об этом же писала в своём коротком дневнике и В. А. Артисевич: «7 августа Кировский РК КПСС предложил снять бумажные наклейки с окон и наклеить из материала»⁴.

Заклеенные крест-накрест окна — до боли знакомые по фильмам и фотографиям символы беды, войны, бомбёжек... такие привычные и реальные в те годы.

Не могу на время не отойти от записей в дневниках библиотеки, поскольку в августе 1941 года произошло ещё одно, определяющее дальнейшую жизнь университета событие, которое не отражено в дневниках. Однако, зная и помня, что жизнь библиотеки всегда, во все периоды её истории — аортой, всеми нервными окончаниями была связана с судьбой университета, и что в этот невероятно тяжёлый год во главе нашего вуза стоял директор библиотеки, не могу строками из воспоминаний Веры Александровны Артисевич, не рассказать об ещё одной военной странице истории университета. «В августе 1941 года меня вызвал зав. промышленным отделом Обкома партии тов. Новиков Игнат Трофимович и сказал, что есть решение Государственного Комитета обороны за подписью И. В. Сталина о том, что на базу зданий университета переводят Ленинградский завод, оборудование которого уже поездом направлено в Саратов вместе с рабочими». Казалось бы, под документом стоит магическая в те годы подпись И. В. Сталина, и кто отважится оспаривать это решение, понимая, чем это грозит? Отважились... во главе с 34-летним ректором университета. «В этот же день И.Т. Новиков вместе с директором завода пришли в университет. Директор завода сказал, что здание для завода подходит. Осматривали здание вместе с зав. кафедрами, которых я пригласила в целях помощи в доказательствах того, что нельзя разрушать университет, свезя всё оборудование в один корпус... Пройдя вместе с секретарём парткома университета Сергеем Афанасьевичем Сусловым в Обком партии к И. Т. Новикову, мы позвонили к секретарю Обкома КПСС А. М. Влазову с просьбой подготовить письмо в Г.К.О. о том, что нельзя университет свёртывать.

По инициативе И. Т. Новикова было написано письмо о том, что к зданию университета нет подъездных путей, нет необходимого завода водоснабжения, электроснабжения, я же ещё добавила, что университет рядом с вокзалом, и это опасно для трёхсменной работы завода при бомбёжках. И. Т. Новиков сказал о

⁴ Артисевич В. А. Одинаковых судеб не бывает : воспоминания. Саратов, 2009. С. 99. (О времени и о себе).

том, что есть подходящее здание другого завода в Петровске Саратовской области». С этим решением «мы пошли в кабинет секретаря Обкома, он позвонил М. Н. Швернику в правительство и получил согласие на изменение дислокации завода». Жизнь университета продолжалась. Несмотря на то, что в связи с демобилизацией и добровольческим движением большая часть молодёжи ушла на фронт, со значительным опозданием, но университет начал учебный год с 25 декабря 1941 года.

Вернёмся к военным дневникам библиотеки.

Несмотря на то, что 13 августа 1941 года было «получено отношение из сектора обязательного экземпляра Всесоюзной Книжной Палаты с извещением о временном прекращении высылки обязательного экземпляра», заказные бандероли с книгами, брошюрами, газетами военной тематики продолжали в значительном количестве поступать в библиотеку непосредственно из издательств и типографий. Ежедневно библиотека получает сначала по 20-25 бандеролей, потом 36, а 11 сентября получено 93 заказных бандеролей.

29.VIII 1941 года: «Политинформацию о введении продуктовых карточек провела для библиотекарей Т. С. Пензина».

Продолжались оборонные работы. 6.IX 1941 года: «Работа в две смены по переброске песка на чердак над III-им корпусом, которую работники библиотеки выполнили в производственное время. Так как работа эта общественная, рабочий день каждой смены увеличен был на 2 часа».

В библиотеке и в годы войны продолжалась работа научного семинара, который стал традиционным, и существует в ЗНБ СГУ и по сегодняшний день.



Заседание научного семинара НБ СГУ



Выпускалась стенная газета «Библиотекарь».

Записи о выходе новых её номеров мы находим в военных дневниках. О чём писали библиотекари в те невероятно напряжённые военные дни? Конечно, о том, чем жили, чему отдавали все свои силы, о том, что волновало, о каждодневных заботах, о надежде и вере. Вот некоторые названия заметок: «Два месяца войны», «Наши силы растут», «Военно-оборонная работа коллектива библиотеки», «Ближайшие задачи нашей производственной работы», «Читателям по вопросам войны и обороны», «Вступают в партию», «Как мы работали в совхозе», «Наш рабочий день в лесу» (о заготовке дров), «Как я кулинарила в Кушумском совхозе».

Приближались холода, и ещё одной важной и постоянной заботой стал сбор тёплых вещей для фронта.

13.IX 1941 года: «С 5.30 — 7 ч. вечера сотрудники библиотеки присутствовали на общем собрании коллектива Университета по вопросу сбора тёплых вещей в подарок бойцам Красной Армии».

19.IX 1941 года: «Организован сбор средств на приобретение тёплых вещей среди работников библиотеки. Отдел книгохранения подписался на сумму 195 руб. По другим отделам сбор средств продолжается».

22 IX 1941 года: «В библиотеке продолжается сбор тёплых вещей для бойцов Красной Армии. Даны меховые шапки, бельё, рукавицы».



23.IX 1941 года: «На приобретение тёплых вещей для бойцов Красной Армии библиотекари собрали больше 400 рублей. На эти деньги куплен материал и вата для пошивки тёплых стёганных фуфаяк и брюк. Е. П. Веселова пожертвовала валенки, В. Ф. Жуковская — полушубок. Тёплые вещи и бельё продолжают поступать».

24.IX 1941 года: «Коллектив библиотеки получил за работу по разгрузке угля 307 р. 30 к. Все эти деньги он передаёт на покупку тёплых вещей для бойцов».

30.IX 1941 года: «Сбор тёплых вещей продолжается. Тов. Рыбакова организовала пошивку тёплых стёганных брюк и фуфаяк из закупленного в магазине материала. Вещи скроены на швейной фабрике».

О чём думали эти женщины за работой? О том, что возможно эти вещи попадут к любимым людям: мужьям, сыновьям, отцам, друзьям? Ну, пусть не эти, а другие, с такой же любовью и заботой сшитые тысячами женских рук их незнакомых подруг из других регионов и городов страны, что они все вместе согреют, ободрят, дадут понять, что помнят, любят, ждут...

4.X 1941 год: «В коллективе библиотеки собраны деньги для приобретения ещё одной пары валенок. Сдано: 2 полушубка, 5 пар валенок, 11 простынь, 7 наволочек, 10 шапок, 8 полотенец, 6 стёганных фуфаяк, 10 стёганных брюк, 4 свитера, 4 пары варежек, 2 пары шерстяных носков, шерстяные перчатки, тёплые кальсоны и др. вещи».

Ещё одной постоянной работой коллектива библиотеки, как и других организаций города, стал пошив тёплых вещей и белья для бойцов Красной Армии из материалов, который выделяли райкомы ВКП (б). Таких записей в Дневниках немало. Скупые строчки, отличающиеся лишь количеством метром, выданного материала, и числом и перечнем изготовленных и сданных вещей. Материал раздавался по домам, вещи шились после тяжёлого трудового дня. 19.X 1941 год: «Из Кировского Райкома ВКП (б) получено 220 метров различной мануфактуры для пошивки тёплого белья бойцам Красной Армии. Часть материала роздана работникам библиотеки на дом, остальной материал будет раскроен Шипиловой и Шапкиной в библиотеке и роздан на дом для шитья». 28.X 1941 года: «На склад Кировского Райкома ВКП (б) т. Пензина сдала тёплое бельё, сшитое работниками библиотеки из мануфактуры, данной Кировским райкомом. Сдано: 24 сорочки, 11 кальсон, 17 простынь, 22 наволочки и 2 носовых платка». В тот же день получено ещё 714 метров материала, 2 декабря ещё 300 метров...



Подготовка сотрудницами НБ СГУ партии нательного белья к сдаче

Продолжалась библиотечная работа, направленная всеми усилиями и помыслами на помощь фронту. 12.X 1941 года: «По заданию Саратовского филиа-

ла Института проектирования авиационных заводов (Гипроавиапром) справочно-библиографический отдел составил библиографию на тему: «Промышленное строительство, строительство авиазаводов»» (120 карточек). Часть этой библиографии (77 названий) намечается поместить в библиографическом отделе периодического бюллетеня, выпускаемого Саратовским филиалом Института. Библиография охватывает материал, вышедший в печати в 1941 году».

Между тем, обстановка на фронтах Великой Отечественной войны продолжала осложняться. Фашисты рвались к Москве. Росли тревога и напряжение.

23.X 1941 года: «Назначены библиотекари для отправки на сооружение оборонительного рубежа около Саратова».

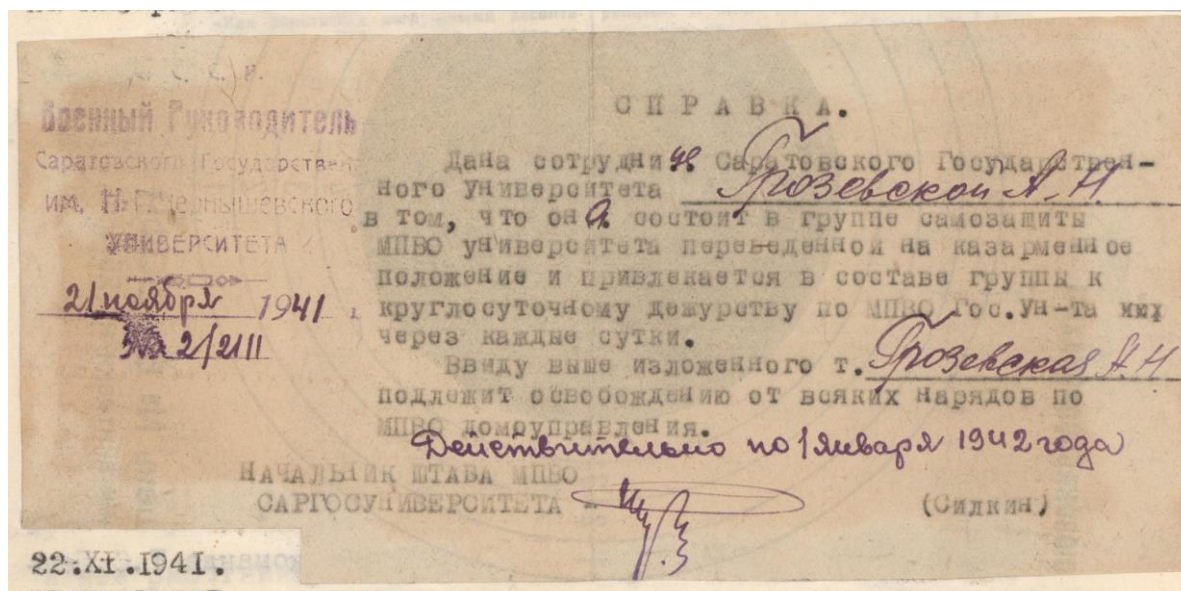
24.X 1941 года: «Выехали на окопы: Голубева, Полесчикова, Иванова, Анисимова, Дементьева, Щелгачёв, Александрова, Ларюшкина, Коновалова и Сухова».

Дежурства групп самозащиты стали круглосуточными. 25.X 1941 года: «Вторая часть группы самозащиты III-го корпуса с входящими в неё работниками библиотеки дежурила с 8 ч. утра 25.X до 8 ч. утра следующего дня». Такие записи становятся в дневниках постоянными.

2.XI 1941 года: «17 работников библиотеки были на общегородском воскреснике около с. Елшанки на сооружении противотанковых рвов».

10.XI 1941 года: «С 2 — 3.30 — первая боевая воздушная тревога (общегородская). Группа самозащиты III-го корпуса была на местах». Продолжались занятия в группах самозащиты по оказанию первой медицинской помощи, которые теперь проводили врачи Е. Ф. Неvejeина, Нацаренус.

С 21 ноября 1941 года члены группы самозащиты переведены на казарменное положение. 21.XI 1941 года: «Членам группы самозащиты выданы справки о переводе на казарменное положение».



Война была делом общим. Каждый отдавал ей всё, что мог, что был в силах, всё, что имел. Общей была забота и о материальной стороне войны. Средства собирались всей страной. И вновь свой вклад внёс коллектив тогда ещё не очень большой библиотеки Саратовского университета. 28.XI 1941 года: «А. Н. Грозева сдала через доц. В. Г. Камышеву в фонд обороны страны облигации

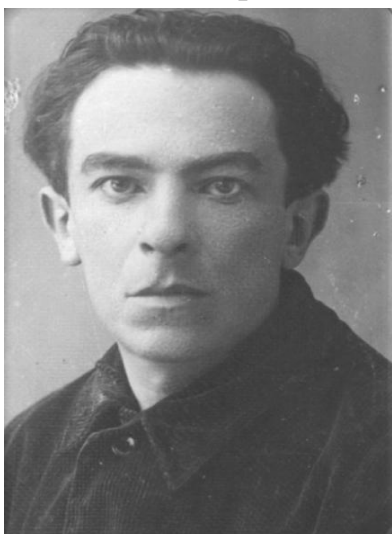


**Маргарита Ивановна
Рудомино**

различных гос. займов на сумму 800 рублей, поступившие от работников библиотеки». 6.XII 1941 года: «В библиотеке проводилась подписка на денежно-вещевую лотерею Наркомфина СССР. В первый день охвачено подпиской 46 человек из числа работников библиотеки. Подписка проведена на 2.400 рублей. Наличными при подписке внесено 260 рублей». 9.XII 1941 года: «Подведены итоги подписки на денежно-вещевую лотерею по коллективу библиотеки. Охвачено подпиской 60 человек, подписавшихся на 3.300 р. и внёсших наличными 415 р.».

В этот же день сделана ещё одна запись о том, что «в библиотеке начала работу М. И. Рудомино, бывш. Директор Гос. Центральной Библиотеки иностранной литературы».

Маргарита Ивановна Рудомино и Вера Александровна Артисевич, два легендарных директора библиотек, две удивительные, талантливые женщины, два человека, безгранично преданные своему делу, два настоящих профессионала, дружили, любили и уважали друг друга всю жизнь: и тогда, в суровые годы войны, и многие десятилетия спустя. Позже Маргарита Ивановна вернётся в Москву и вновь возглавит созданную её усилиями уникальную, замечательную библиотеку иностранной литературы. А пока она «наметила план работы по пропаганде изучения иностранных языков в Научной библиотеке СГУ». Она будет давать индивидуальные и групповые консультации читателям, заниматься переводами, организовывать выставки учебных пособий по изучению иностранных языков, делать сообщения в печати, на радио, а ещё «пробивать» организацию в Саратове библиотеки иностранной литературы. 24. XII 1941 года: «М. И. Рудомино была в



**Иосиф
Бенецианович
Симановский**

Совнарком РСФСР на приёме у тов. Григорьянц по вопросу организации в Саратове библиотеки иностранной литературы».

В ноябре 1941 года приехал в Саратов и бывший директор Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина И. Б. Симановский, который также некоторое время работал в Научной библиотеке СГУ.

Приближался Новый год. В коллективе библиотеки начался сбор средств на подарки бойцам Красной Армии. 18.XII 1941 года: «В коллективе проведена подписка на новогодние подарки бойцам Красной Армии. За день собрано свыше 350 руб.». 27.XII 1941 года: «закончен сбор средств на подарки бойцам Красной Армии по библиотеке. Собрано 525 руб.». Ещё кусочек тепла, ещё кусочек «помним, любим, ждём!» ушёл на фронт...



**Клавдия Ивановна
Дворецкова**

30.XII 1941 года: «Работники библиотеки вместе со всем коллективом университета получили к новому году продукты — сыр, масло».

Последний день 1941 года был в библиотеке обычным рабочим днём. 31.XII 1941 года: «С 9.40 — 11.00 очередную лекцию по курсу библиографии прочитала для студентов историков К. И. Дворецкова».

Текущая работа в библиотеке. Политинформацию для работников отдела периодики провела в обеденный перерыв К. Е. Павловская. Вечером дежурила В. С. Логинова».

Так закончился первый год войны в Научной библиотеке СГУ.

О чём думали и чего желали друг другу в эту первую военную новогоднюю ночь сотрудники библиотеки, как впрочем и все жители огромной страны, догадаться не трудно: конечно, окончания войны, победного окончания, конечно, возвращения близких и родных людей живыми и невредимыми! Но... впереди (и этого пока ещё никто не знал) были три с половиной года потерь, лишений, горя, боли и... всё-таки надежды и веры!